УДК 330.33.01

РЕГУЛЯТОРНАЯ ПОЛИТИКА НБУ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРЕСПЕКТИВЫ

Демчук Н.И.

Днепропетровский государственный аграрно-экономический университет

Статья посвящена исследованию проблем регулирования банковского сектора и основных направлений для их решения. Выявлено, что основными проблемами функционирования банковского сектора являются макроэкономические дисбалансы, негативные последствия работы предшествующей власти, паника населения, аннексия Крыма, эскалация военного конфликта на востоке Украины. Определены основные направления эффективной регуляторной политики в условиях кризиса.

Ключевые слова: банковский сектор, кризис, регуляторная политика; нестабильность валютного курса, неплатежеспособные банки.

Постановка проблемы. В настоящее время существует большое количество работ, украинских и зарубежных авторов, рассматривающих различные аспекты и проблемы регулирования банковского сектора. Однако актуальность основных проблем регулирования банковского сектора в условиях кризиса не вызывает сомнений.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем регулирования банковского сектора и банковской деятельности в условиях финансового кризиса на национальном и региональном уровнях посвящены научные исследования ряда отечественных и зарубежных специалистов — А. А. Бобышева, И. О. Боткина, А.Э. Бута, В. Вдовина, А. Гальчинского, И. Гимади, Г. Гортона, А.Г. Грязновой, М. Деватрипонта, С. Дьянкова, О. Дзюблюка, С. Моисеева, А. Костюка, В. Мищенко, А. Мороза, О. Петриак, К. Раевського, В. Стельмаха та ін. [1-6].

Целью статьи является исследованию проблем регулирования банковского сектора и банковской деятельности в условиях финансового кризиса та разработка рекомендаций эффективной регуляторной политики в условиях кризиса.

Изложение основного материала. От состояния экономики, политики государства и НБУ в отношении банковского сектора зависит создание благоприятной конкурентной среды в банковской сфере, которая должна способствовать становлению устойчивой, динамично развивающейся банковской системы государства в условиях финансового кризиса. Неплатежеспособность банков в банковской системе чреваты ее потрясениями и коллапсом всей экономики. На протяжении последних пяти лет международные и отечественные эксперты рекомендовали Национальному банку Украины перейти к гибкому обменному курсу и режиму инфляционного таргетирования, внедрение монетарного режима (или создание условий для этого) декларировалось как приоритет для НБУ в среднесрочной перспективе. Но фактически в предыдущие годы монетарная политика в Украине опиралась на жесткую привязку обменного курса гривни к доллару США. Такая нестабильность курса и цен в предыдущие годы и накануне 2014 г. аккумулировала огромные дисбалансы, прежде всего, во внешней и бюджетной сферах.

На сегодняшний день, позиция регулятора о необходимости закрытия всех проблемных банков в том виде, как это сейчас происходит, ошибочна и губительна для экономики. Практика показывает, что как только банк попадает в руки временного администратора, а затем — сотрудников Фонда гарантирования, фактически этот банк почти обречен. На протяжении 2014 года Фонд не смог обеспечить ни

одно «проблемное» финансово-кредитное учреждение, хотя банки, передаваемые ему, были совершенно разные по проблематике, которая приводила их к банкротству, и многие из них можно было спасти [3].

Большая проблема в том, что средства юридических лиц в банках никак не защищены. Физические лица могут получить деньги из проблемного банка через Фонд гарантирования вкладов, а компании вернуть свои средства почти никогда не могут. Для многих фирм потеря финансовых средств на банковских счетах равносильна банкротству. При этом вспомним, что малый и средний бизнес, должен вывести страну из кризиса, не говоря уже о плачевном состоянии крупных предприятий.

Поэтому массово вводя временные администрации, а потом и ликвидируя банки, не произойдет никакого очищения банковской системы. Таким подходом только подрываются остатки банковской системы и заодно уничтожается малый и средний украинский бизнес.

На фоне курсовых колебаний, непрогнозируемости и непоследовательности действий регулятора, говорить о возврате денег населения в банковскую систему не приходится. К сожалению, последние нормативные документы Минфина, Кабинета министров и НБУ, касающиеся практики национализации банков, не решают проблемы для части крупных банков. А о средних и малых банках в этих документах, исходя из критериев их оценки, речь вообще не идет, что вообще неправильно.

Ранее, когда за неплатежеспособные банки отвечал в конечном итоге НБУ, его сотрудники до последнего боролись за то, чтобы спасти банк. Сейчас фактически сложилась патовая ситуация - НБУ особенно не борется за банки, Фонд гарантирования во многих случаях бездействует. Эту ситуацию необходимо кардинально менять и то, что из почти двух десятков банков, в которые ввели временную администрацию в этом году, не смогли помочь ни одному - показатель того, что механизм не работает. По данным Министерства Финансов с начала 2014 года признаны неплатежеспособными 33 банка, из них 7 - за незаконный оборот денег. Из указанных 33 - по отношению к 17 банкам принято решение о ликвидации, в остальных работает временная администрация [6].

При этом, эксперты в банковской среде признают, что причиной их значительного ухудшения финансового состояния стал не только отток вкладов, но и значительная, непредсказуемая девальвация гривны, напрямую связанная с ошибками в политике валютного курсообразования со стороны НБУ.

По данным НБУ за 2014 год чистое сальдо по операциям рефинансирования составило 34 милли-

арда гривен (в том числе кредитов для сохранение ликвидности — 17,4 миллиарда гривен, в последнее полугодие — банки преимущественно возвращали кредиты: чистое сальдо выдачи рефинансирования стало отрицательным — соответственно -1,6 миллиарда гривен и — 2,4 миллиарда гривен.

Притока долгового и инвестиционного капитала не хватало для покрытия растущего дефицита текущего счета. Поэтому для поддержания стабильности национальной валюты в условиях высоких девальвационных ожиданий активно использовались международные резервы, уровень которых с августа 2011 г., когда они достигли максимума (38,2 млрд долл.), до конца февраля прошлого года 2013 года — упал на 60% (почти на 23 млрд долл. — до 15,5 млрд). В результате объем валютных резервов составлял лишь 1,8 месяца импорта (при приемлемой норме в три месяца) и только 23% краткосрочного внешнего долга по остаточному сроку погашения (норма — 100%).

Основными причинами роста внешних дисбалансов стали мягкая и сфокусированная на текущее потребление фискальная политика (реальная заработная плата выросла на 14 и 8% в 2012-м и 2013 г. соответственно) и увеличение объема энергетических субсидий (которые, по оценкам экспертов МВФ, еще в 2012 г. достигли 7,5% ВВП, доставались, прежде всего, самым богатым слоям населения и создавали основу для масштабных коррупционных схем). Дополнительным фактором выступала неблагоприятная бизнес-среда, мешавшая развитию отечественного производства и притоку иностранных инвестиций. Также, как следствие, объем государственного долга превысил отметку в 40% ВВП на конец 2013 г., причем доля долга в иностранной валюте достигла 65%, таким образом значительно увеличив валютный риск.

В этих условиях для корректировки внешнеэкономических дисбалансов большинство экспертов на протяжении 2012—2013 гг. рекомендовали НБУ увеличить гибкость обменного курса и проводить умеренную девальвацию гривни (на 10—25%). Но решение о переходе к режиму гибкого курсообразования было принято только в начале 2014 г. после смены руководства НБУ. Это решение и девальвация курса до 10—11 грн/долл. как его следствие, были вполне адекватными тогдашним макроэкономическим параметрам и необходимости устранить дисбалансы во внешней позиции страны [7].

Тем не менее совершенно очевидно, что в условиях жесткого экономического и политического кризиса поведенческие факторы играют значительную роль в динамике курса гривны. Поэтому, признавая значительный удельный вес психологических факторов, НБУ в пределах своих потенциальных возможностей направил рыночный и административный инструментарий на смягчение чрезмерной девальвации обменного курса, угрожающей ценовой и финансовой стабильности. В частности, на протяжении сентября-декабря 2014 года сальдо валютных интервенций НБУ для удовлетворения нужд рынка и поддержки проведения внешних расчетов «Нафтогазом» составило 5,3 млрд долл.

Все банки стали заложниками непрогнозируемой курсовой политики НБУ и вынуждены просто пытаться экономически выжить. Поэтому давать шанс выжить только крупнейшим и не учитывать интересы всех других банков некорректно.

В таком режиме банки не по своей вине не могут выполнять свою основную функцию — быть финансовым стимулятором развития экономики Украины, как в целом в масштабах страны, так и по

отдельным регионам. Регулятору и правительству нужно срочно принимать решения по активизации процессов поддержки банковской системы.

Кроме этого, надо помнить о том, что средства, потраченные Фондом гарантирования на выплату вкладов, в значительной мере остаются у в конец дезориентированного населения, не доверяющего собственным банкам. В случае объединений и слияний банков, целевые ресурсы, предоставленные банкам для объединения будут возвращены регулятору и государству. Иначе, с такой политикой НБУ как сейчас в этом вопросе, можем столкнуться с ситуацией, когда у регулятора просто не останется почти всех его подопечных.

В банковской среде идут постоянные пересуды о надёжности банков, появляются всякие непроверенные списки проблемных банков. Многие банки просто закрыли друг на друга лимиты до лучших времен, а большинство казначеев проводят сделки только на личных договоренностях.

НБУ, как регулятору рынка, пора разработать и ввести четко структурированные дополнительные меры по оживлению межбанковского рынка и восстановлению доверия среди его участников. Иначе банкротство банков достигнет апогея, а недовольство клиентов и вкладчиков — только нарастет. Стремительное увеличение количества банков, в которые вводятся временные администрации для ликвидации, может привести к полному коллапсу банковской системы и эффекту домино.

Сейчас, на фоне углубления банковского кризиса, большинство банков озабочены только тем, как пережить этот кризис и сохранить платежеспособность. В 2014 году из-за стремительного оттока средств населения из системы, большинству розничных банков пришлось повысить ставки депозитов до 22%-27% в гривне и до 9% — 11,5% в валюте. Проблемная задолженность по кредитам выросла минимум на треть. Главные причины — девальвация гривны, Крым и АТО, что привело к необходимости формировать огромные суммы резервов; с другой стороны, удержание привлеченных средств обходится банку всё дороже, автоматически доходность банков в 2015 году сильно снизится [6].

Осуществлять процесс эффективного кредитования при отсутствии реального кредитного сегмента-невозможно, а сумма комиссионных доходов не покрывает потери от сокращения процентных доходов. Кроме этого, возрастают коммунальные затраты по содержанию сети отделений и другие условно постоянные расходы (придется максимально уменьшать затраты, а это сокращение штата и сети отделений) [1].

Паника, сопутствующая росту количества проблемных банков и девальвации гривны и привела к массовому оттоку вкладов и к резкому падению объемов доходных для банка операций на фоне значительного роста затрат.

Для стабилизации ситуации на валютном рынке необходимо избавиться от «черного рынка», без этого курс не восстановится и время от времени рынок будет подвержен серьезным колебаниям от нехватки валюты, а в официальных обменных пунктах валюты нельзя будет удовлетворить валютный спрос. Путь к стабилизации валютного рынка — отмена всех ограничений на продажу валюты и снижение обязательной продажи валютной выручки до 50%.

Следующим рекомендательным шагом на пути к стабилизации может стать отмена сбора в Пенсионный фонд, что в свою очередь, увеличит объемы торгов на валютном рынке и стабилизировал

межбанковский рынок, а также практически уничтожил бы теневой рынок.

На сегодняшний день, НБУ необходимо ограничить рефинансирование банков и узаконить срочные депозиты, которые нельзя было бы досрочно изымать из банков-это поможет определить якорный курс валюты, в пределах 15-16 грн. за доллар и возможно тенденцию к ревальвации.

На протяжении 2014 года Политика НБУ была непрозрачной, нерациональной и непредсказуемой: вместо того, чтобы искать пути улучшения ситуации на валютном рынке, руководство Национального банка всячески пытается оправдать свое бездействие, отказывается от своих конституционных обязанностей по поддержке и обеспечению покупательной способности гривны.

Такими же непредсказуемыми остаются действия связанные с банковской системой, потому что с одной стороны руководство НБУ выделяет достаточно большие кредиты рефинансирования, а с другой стороны практически ежедневные новости о банкротстве «очередного» банка, одновременно с этим происходит ограничение в доступе к депозитам.

В условиях такой неопределенности, руководство центрального банка не готово признавать, что валютная динамика и политика — это его основные обязанности, а от валютной динамики зависят другие важнейшие показатели, в том числе инфляция, покупательская способность, устойчивость банковской системы. Все эти факторы не позволяют говорить о запланированных рациональных решениях и ожиданиях. Если не изменится политика НБУ, рассуждать о валютных прогнозах бессмысленно [5].

Ограничение к свободному доступу к валютным депозитам заставило вкладчиков только забирать валюту из банков. В таких условиях, тенденция оттока депозитов очевидна. Таким образом, банковская система лишается существенных ресурсов, а политика ограничения уже внесла негативный вклад в украинскую финансово-банковскую систему, и она вряд ли сможет существовать и выполнять свои функции, если ограничения продлятся.

Ажиотаж валютных вкладчиков по изъятию из банков своих депозитов, в связи с введенными ограничениями НБУ — это проблема, но для ее решения необходимо заручиться поддержкой Международного валютного фонда, а для ее получения необходимо сбалансировать государственные финансы.

Согласно данным НБУ, с начала 2014 года гривна девальвировала с 7,99 грн/\$ (по состоянию на 01 января 2014 года) до 15,77 грн/\$ (курс указан по состоянию на 29 декабря 2014 года), т.е. почти в два раза [7].

Среди основных причин, названых Нацбанком: макроэкономические дисбалансы, работа «предшественников», паника населения, аннексия Крыма, а с конца июля 2014 года еще и эскалация военного конфликта на востоке Украины и негативное влияние девальвации российской валюты на курс гривны, т.к. на долю России приходится пятая часть всего внешнеторгового оборота Украины.

К этому перечню смело можно добавить непрогнозируемаую политику НБУ, отсутствие четкой программы действий регулятора, значительные ошибки руководства большинства ключевых государственных структур при кризисном управлении финансами в текущем году.

Таким образом, в отличие от ситуации прошлых лет, когда в условиях увеличения девальвационного давления на гривну Национальный банк имел возможность существенно сжать ликвидность банковской системы за счет роста объемов депозитов, в

2014 году регулятор был вынужден балансировать между целями ценовой стабильности и поддержки стабильности банковской системы (из которой отток депозитов только физических лиц за год, по оперативным данным, составил около 120 млрд грн). Учитывая усиление девальвационных и инфляционных ожиданий и необходимость вливания ликвидности для поддержки платежей правительства и «Нафтогаза», был вынужден даже абсорбировать ликвидность из банковской системы — обязательства банков перед НБУ по кредитам снизились на 2,6 млрд грн, а объемы его депозитных сертификатов в портфелях банков выросли на 10,6 млрд грн.

Рассмотрим основные проблемы усугубления экономической ситуации Украины в 2014 году:

- дефицит государственного бюджета за 11 месяцев этого года составил 62,3 миллиарда гривен;
- платежный баланс за январь-ноябрь 2014 года составил: сведенное сальдо: -11 млрд долларов, сальдо текущих счетов: -4,5 миллиарда гривен;
- золотовалютные резервы страны: по состоянию на 1 марта 2014 года ЗВР составили 15,5 млрд долларов; по состоянию на 1 декабря 9,97 миллиардов долларов. При этом регулятор отмечает, что с марта по ноябрь 2014 года включительно платежи правительства и Национального банка по погашению и обслуживанию государственного и гарантированного государством долга в иностранной валюте, которые отображаются в ЗВР составили более 7 миллиардов долларов, а чистый приток прямых иностранных инвестиций в страну практически нулевой.

С начала 2014 года отток депозитов из банков на 52 миллиарда гривен и на 8,8 миллиардов долларов (пики оттока отмечены в феврале -7,2%, марте - 5,7%, мае - 4,3% и сентябре - 4,3% (по сопоставимым курсам)). Общие активы (по сопоставимому курсу) сократились на 16,2% или почти на 228 миллиардов гривен.

Общий финансовый результат банковской системы за 11 месяцев 2014 года — убыток в сумме 22,4 миллиардов гривен. (без учета банков с временной администрацией — 8,4 миллиарда гривен), регулятивный капитал составил -17,3%.

Национальный банк провел стресс-тестирование крупнейших 35 банков. Докапитализации требуют 18 финучреждений на общую сумму 66 миллиардов гривен. Однако, заметим, что такое стресстестирование проведено по состоянию дел и по курсу на начало 2014 года и соответственно, не учитывает последних поправок на теперешний курс. В 2015 году НБУ планирует провести дополнительное стресс-тестирование, которое также выявит значительное количество новых проблем у банков. Поэтому следующий 2015 год будет явно годом новых испытаний для банковской системы Украины [7].

Выводы и предложения. Основным секретом устойчивости любой банковской системы является доверие к ней людей и бизнеса. Руководству НБУ не обходимо вернуть доверие населения и бизнеса действенными реформами и ответственным подходом к делу возвращать, для этого на первом этапе минимум необходимо:

- создать прозрачные условия поддержки регулятором отечественных банков ликвидностью в необходимых объемах, в том числе за счет возобновления работы межбанковского рынка;
- упростить порядок оперативного слияния банков и обеспечить этот процесс целевыми платными ресурсами, а не продолжать волну банковских банкротств, бесполезных с точки зрения обеспечения стабильности банковской системы. Значительная часть проблемных сейчас банков это банки, ко-

торые так или иначе, стали заложниками непродуманной регулятором девальвации гривны.

- снять ограничения по валютным вкладам с параллельным запретом на досрочное снятие депозитов;
- ограничить оборот значительных наличных средств, путем введения ограничений по проведению расчетов в наличной форме по суммам свыше определенного порога. Сейчас регулятор делает шаги в этом направлении, но достаточно осторожные.
- увеличить возмещение вкладов как физическим лицам, так и ввести такое возмещение для юридических лиц в сумме до 500 тысяч гривен. При этом осуществить налоговую амнистию с обязательным зачислением таких средств на срок не

менее года на отдельных счетах в банках. Это приведет к появлению относительно долгосрочных ресурсов в системе и вернет к ней доверие.

- внести банковские вклады в драгоценных металлах в перечень средств, подлежащих компенсации вкладчикам в случае банкротства банков за счет средств Фонда гарантирования вкладов.

Необходимо акцентировать внимание на том, что сейчас как никогда важно создать условия для максимальной гибкости банковского рынка — этим повысив его эффективность, сократив потенциальные расходы государственного бюджета на поддержку банковских учреждений и заложив семена роста кредитования экономики в последующие годы.

Список литературы:

- 1. Григорьев В.С. Роль банковского сектора в кризисной экономике // Российское предпринимательство. 2013. № 8. Вып. 1(140). С. 134-140. http://www.creativeconomy.ru/articles/5326/
- 2. Вдовин В.Н. К вопросу об экономической сущности банковского контроля в экономической системе / В.Н. Вдовин // Вестн. ТИСБИ. − 2000. − № 3. − С. 22−26.
- 3. Костюк О.В. Управління ліквідністю грошового ринку на основі моделювання попиту на банківські резерви: автореф. дис. на здоб.наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.04.01 «Фінанси, грошовий обіг і кредит» / Олена Володимирівна Костюк. Суми, 2008.
- 4. Інструкція про порядок регулювання діяльності банків в Україні [Електрон.ресурс]: затверджена постановою Правління Національного банку України від 28.08.2001 р. № 368. Режим доступу: http://www.zakon.rada.gov.ua
- 5. Про регулювання Національним банком України ліквідності банків України [Електрон. ресурс]: положення, затверджене постановою Правління Національного банку України від 26.09.2006 р. № 378. Режим доступу: http://www.zakon.rada.gov.ua
- 6. Банковская система: итоги прошедшего года и прогнозы на 2015-й [Електрон. ресурс]: Режим доступу: http://minfin.com.ua/2015/01/02/5643423/
- 7. Нацбанк рассказал о ситуации на валютном и денежном рынках [Електрон. ресурс]: Режим доступу: http://minfin. com.ua/2015/01/17/5829806/

Демчук H.I.

Дніпропетровський державний аграрно-економічний університет

РЕГУЛЯТОРНА ПОЛІТИКА НБУ В КРИЗОВИЙ ПЕРІОД: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

Анотація

банки.

Стаття присвячена дослідженню проблем регулювання банківського сектора і основних напрямків для їх вирішення. Виявлено, що основними проблемами функціонування банківського сектора є макроекономічні дисбаланси, негативні наслідки роботи попередньої влади, паніка населення, анексія Криму, ескалація військового конфлікту на сході України. Визначено основні напрямки ефективної регуляторної політики в умовах кризи. Ключові слова: банківський сектор, криза, регуляторна політика; нестабільність валютного курсу, неплатоспроможні

Damaharla M.I.

Dnipropetrovsk State Agrarian University of Economics

REGULATORY POLICY NBU DURING THE CRISIS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Summary

The article investigates the problem of regulation of the banking sector and the key to solving them. Revealed that the main problems of the banking sector are macroeconomic imbalances, the negative effects of work the previous government, the panic of the population, the annexation of the Crimea, the escalation of military conflict in the east of Ukraine. The main directions of effective regulatory policy in times of crisis.

Keywords: banking sector crisis, regulatory policy; exchange rate instability, insolvent banks.